

ОТЗЫВ

Официального оппонента – д-ра ист. наук, доцента Ткаченко Дмитрия Сергеевича на диссертацию Бербековой Марины Хасанбиевны «Общественный капитал в системе финансово-экономических отношений Нальчикского округа Терской области во второй половине XIX – начале XX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Представленная к защите диссертация Марины Хасанбиевны Бербековой посвящена изучению актуальной в научном и практическом отношении проблемы – функционированию финансовых структур одного из народов Центрального Кавказа. Сама постановка проблемы диссертации позволила соискателю осветить два важных научных аспекта: исследовать формирование финансовой системы в контексте социально-экономического развития Кабарды во второй половине XIX – начале XX вв., а также проследить процесс складывания и совершенствования Российских административных управленческих структур в регионе.

Работа выполнена на актуальную тему, необходимость разработки которой определяется тем фактом, что проблемы функционирования общественного капитала как проявление особой формы социальной инициативы этнических сообществ до настоящего времени изучена слабо. Несомненным достижением работы является то, что эти вопросы впервые разобраны на широком региональном материале Нальчикского округа Терской области.

Научная значимость диссертации не вызывает сомнения. Изучение вопросов формирования общественного капитала тесно связано с исследованием, выполненным в рамках социально-экономической истории. Оно в конечном итоге выходит на изучение развития товарно-денежных отношений внутри кабардинских обществ, что позволяет проследить проникновение в некогда традиционалистскую этническую среду как новых запросов, так и форм социальной активности.

Кроме того, изучение функционирования общественного капитала позволяет на примере Кабарды проследить один из способов экономической, политической и административной интеграции этнических территорий Кавказа в состав Российской империи в сложный период капиталистической эволюции страны, начавшейся в пореформенное время.

Распространение товарно-денежных отношений во второй половине XIX в. и развитие капитализма на рубеже XIX – XX вв. отличались особой

сложностью на Кавказской окраине Российского государства. Здесь администрации приходилось с одной стороны сталкиваться с сопротивлением традиционалистски настроенных элементов и стараться смягчить недовольство, вызванное пережитками Кавказской войны, а с другой прибегать к открытому патернализму с целью развития новых форм социальной активности, таких, как, например, организованная благотворительность, или участие в школьно-образовательной деятельности.

Кроме того, средства, расходуемые из общественных капиталов, сформированных на различных этнических территориях, часто выступали одним из инструментов проведения государственной национальной политики. Анализ проблем формирования российского административно-управленческого аппарата в рамках распоряжения общественным капиталом того или иного народа, позволяет выйти на более широкую проблему особенностей взаимоотношения властей и местных этнических групп внутри российской имперской модели. Изучение направлений расходов помогает ответить на глобальный вопрос: была ли в Российской империи налажена Западная модель колониальной эксплуатации национальных окраин, или вхождение в состав империи, наоборот, стимулировало социально-экономическое, политическое и культурное развитие различных этнических групп.

Несомненным достоинством данной диссертационной работы является попытка автора расширить круг традиционных историографических вопросов, выполнить исследование на стыке гуманитарных наук. Помимо социально-экономической истории, изучение функционирования общественного капитала в Нальчикском округе Терской области, может быть переосмыслена в рамках таких актуальных научных направлений, как новая социальная история, история повседневной жизни людей и регионов, новая локальная история.

В прикладном аспекте диссертация актуальна для органов государственной власти, политических партий, раскрывая исторический опыт деятельности имперских властных структур и национальной общественности по сбору средств с населения и их расходованию на социально значимые нужды этнических сообществ.

Диссертация М. Х. Бербековой состоит из введения, трех глав, разбитых на восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Анализ структуры диссертации позволяет сделать вывод о ее полном соответствии требованиям к оформлению подобных работ, обоснованности решения исследовательских задач и достижимости искомых научных результатов.

Введение диссертации включает в себя все необходимые для теоретического осмыслиения проблемы элементы. Автор указал актуальность и научную значимость своей диссертации, сформулировал собственное видение объекта, предмета, цели и задач исследования, с которыми можно согласиться. Им обоснованы хронологические рамки исследования – 1858-1917 г., которые объясняны временем существования особых финансовых структур внутри дореволюционной Кабарды от момента их учреждения до формального роспуска в 1917 г. в связи с революционными событиями, свержением самодержавия и началом становления новых социальных, хозяйственных и политических структур Советского государства.

Вместе с тем, территориальные рамки исследования определены не совсем четко. Автор указывает, что они совпадают с территорией, которую занимал Нальчикский округ Терской области накануне 1917 г. и эти территориальные рамки даже вынесены в название диссертации. Однако, представляется не совсем корректным экстраполировать административную систему 1917 г. на 1858 г., тем более что по тексту автор упоминает и более ранние территориально-административные образования, начиная с Кабардинского округа Центра Кавказской линии. В связи с этим, представляется, что собирательный этноним «Кабарда» выглядел бы в названии работы более уместным, чем более конкретный «Нальчикский отдел Терской области», которого не существовало во времена нижней хронологической границы исследования.

Методологический подход соискателя не вызывает сомнений, так как он базируется на общепринятых принципах историзма, объективности, системности. При анализе заявленных проблем, диссидентант опирается на источники и историографическую традицию.

Историография разделена им на дореволюционную, советскую и современную, что в целом обосновано методологическими подходами авторов к изучению истории Кабарды и превалировавшей тематикой исследований в разные периоды времени. Обстоятельно проведенный историографический анализ свидетельствует о том, что диссидентант систематизировал имеющуюся в его распоряжении литературу, выделил историографические этапы исследования. Им сделан справедливый вывод, что несмотря на большое внимание его предшественников к вопросам социально-экономической и этнической истории, работ, напрямую затрагивающих историю организации и функционирования института общественного капитала на Кавказе в целом и в Кабарде, в частности, крайне мало, что удачно вписывает диссидентационное исследование в общий круг кавказоведческой литературы. Следует отметить, что анализ научных трудов предшественников выполнен с уважением и на высоком исследовательском уровне.

Вместе с тем, при хорошем знании региональной литературы, в работе не хватает общетеоретических работ, посвященных проблемам использования военно-гражданской администрацией метрополий денежных средств, собираемых среди этнических групп для организации политико-экономических и культуртрегерских мероприятий в колониях. Работу могли бы существенно обогатить наработки зарубежной историографии в этом вопросе, например, труд современного индийского исследователя С.К. Мэтью о функционировании и эволюции института приставов (district officer) в провинциях Британской Индии (Mathew C.K. The Historical Evolution of the District Officer: from early days to 1947. – Karnataka: Azim Premji University Press, 2020.)

Диссертация базируется на широкой источниковой базе. Автор использовал материалы четырех региональных архивов и архивных хранилищ: Центрального государственного архива республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-Алания); Государственного архива Ставропольского края (ГАСК); Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (ИГИ КБНЦ РАН); Управления Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Многие архивные источники впервые вводятся в научный оборот.

Диссертант провел источниковедческий анализ использованных им документов, в котором он не ограничился сухим перечнем фондов, а представил классификацию источников по их группам, выделив нормативные акты, делопроизводственные документы и статистические источники. При этом автором не выделены документы личного происхождения: разного рода мемуары и воспоминания, что объяснимо вероятным отсутствием подобного жанра источников по изучаемой тематике.

Их отсутствие отчасти компенсирует широкое использование соискателем периодической печати того времени. Соискатель изучил публикации газеты Терские ведомости, Терские календари и Терские сборники, материалы которых содержали не только официальные отчеты и статистику, но и отдельные зарисовки повседневной жизни людей, затронутых кредитными операциями из общественных капиталов.

Вместе с тем, автор не использовал кавказские материалы фондов центральных архивов, прежде всего Российского государственного исторического архива (Ф. 20. «Департамент торговли и мануфактур» и Ф.1268 «Кавказский комитет»), а также Российского государственного военно-исторического архива (Ф. 482. «Материалы о горских народах» и Ф.846 «Военно-ученый архив»). Нет в работе и публикаций общекавказской периодической печати, например, ведущей газеты «Кавказ», издававшейся в Тифлисе в течение всего изучаемого в диссертации периода. Тем не менее,

данное замечание носит рекомендательный характер, и привлеченная соискателем источниковая база вполне позволяет реализовать цели комплексного изучения истории становления и развития общественного капитала в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX вв.

Цели и задачи исследования сформулированы корректно, а новизна не вызывает сомнения. Можно согласиться также и с основными положениями, выносимыми на защиту, которые адекватно реализованы в тексте исследования.

Используемые принципы и методы анализа, концепция, выработанная автором и научный аппарат определили ключевые элементы новизны исследования, диссертант описал теоретическую и практическую значимость своей работы, показал апробацию своего исследования.

В первой главе «*Общественный капитал в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в.: общая характеристика, нормативно-правовое регулирование, территориальная организация и место в системе управления регионом*» автор рассматривает вопросы функционирования общественного капитала как социального института. Три параграфа этой главы тесно перекликаются между собой: первый посвящен истории формирования общественных сумм в 1840-1850-е гг. в рамках деятельности института Кабардинского пристава, а два последующих посвящены вопросам нормативно-правового регулирования, территориальной организации функционирования общественного капитала и взаимодействию власти и местного самоуправления в вопросах распоряжения общественным капиталом в период капиталистической эволюции России со временем Великих реформ и до 1917 г.

Автор убедительно показал, что наличие общественного капитала можно трактовать как признак существования в Кабарде структур местного самоуправления. Это было во второй половине XIX в. тем более важно, что на этнические территории не распространялась общероссийская система Земского самоуправления, возникшая в ходе реформы 1864 г.

Определенный интерес представляют сюжеты, которые показывают, что процесс начального формирования сумм общественного капитала основывался не на инициативе местных обществ, а на сознательном творчестве имперских властей. Военно-гражданская администрация Кабарды перевела часть средств, получаемых от налогов и сборов с этнических групп в разряд «общественного капитала», а затем принялись подводить под это действие нормативно-правовую базу и через институт казначейства связала общественный капитал с системой единого регулирования финансовых потоков в стране.

Вторая глава «*Финансово-хозяйственная деятельность Кабардинской общественной суммы в 1858–1917 гг.*» посвящена вопросам пополнения общественного капитала и его реорганизации, а также исследованию системы учета его прихода и расхода. Автор описывает способ ведения делопроизводства и характер учетных книг в Нальчикском округе Терской области, что позволяет сделать обоснованный вывод об основном источнике пополнения общественного капитала за счет сборов арендной платы, пошлин отдельных видов хозяйственной деятельности кабардинских обществ, а также за счет процентов, получаемых с выдачи кредитов частным заемщикам. Еще одним источником пополнения общественных сумм являлись проценты от помещения средств в банк.

Наиболее интересными в данной главе являются сюжеты, связанные с финансированием из общественных сумм общественно значимых проектов. Помимо оплаты труда представителей имперской военно-гражданской администрации (что на наш взгляд не совсем подходит под определение «общественно значимых расходов»), средства выделялись на содержание национальных «аульных» школ, оплату труда русских преподавателей общеобразовательных предметов и вероучителей, а также на стипендии отдельным национальным учащимся в общегосударственных учебных заведениях за пределами округа. Соискатель проделал большую работу собрав по годам сведения о тратах из общественного капитала на реализацию социально значимых целей, которые, несомненно, отражают зарождение внутри традиционалистских обществ новых потребностей и форм социальной активности.

Можно также согласиться с выводом автора, что статьи пополнения и расходов общественного капитала свидетельствуют о появлении новых форм экономической деятельности внутри кабардинских сообществ – развитии арендных и кредитных отношений, что в свою очередь свидетельствовало о втягивании Кабарды в общероссийский процесс капиталистической эволюции. Им убедительно показано, что часть суммы общественного капитала использовалась для выдачи населению кредитов, а получаемые от этой операции проценты становились важным источником пополнения капитала. Вместе с тем за рамками исследования остался вопрос об отношении к этому процессу самих этнических сообществ – расценивался ли ими общественный капитал, выдаваемый в кредит как помощь в преодолении негативных последствий капиталистической эволюции, или, наоборот, как дополнительное финансовое бремя?

В третьей главе «*Общественные капиталы сельских обществ в системе финансово-хозяйственных отношений Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.*» автор разбирает низовое звено общественного капитала,

функционировавшее на уровне отдельных сельских обществ, или аулов. Исследователь приводит любопытный материал о выборах казначеев в отдельных аулах и прилагает списки их имен; расписывает статьи пополнения и состояние капитала отдельных обществ (с. Атажукино, Касаево, Кучмазукино, Баксанское и др.); приводит конкретные примеры трат сумм.

Исследователь справедливо выделяет два вида общественного капитала: суммы, формировавшие капитал на уровне Нальчикского отдела и суммы, которыми располагали отдельные сельские общества (аулы). При этом, система взаимоотношений между этими двумя структурами прописана слабо. Из текста не совсем понятно, например, штрафы за какие проступки шли в региональный, а за какие – в аульный капитал. Так, автор говорит о практике пополнения аульных капиталов через штрафы с лиц, уличенных в краже невест с целью вступления в брак и при этом пишет (на с.156), что такие же штрафы были одним из каналов пополнения всей Кабардинской общественной суммы на уровне отдела.

К сожалению, стиль, выбранный диссидентом при построении исследования – разбор проблемы сначала на уровне отдела Терской области, а затем – на уровне входивших в него отдельных селений, вызвал повторы в этой главе. Они выглядят неизбежными, так как принципы формирования капитала, ведения отчетности, и даже отдельные статьи расходов на областном и региональном уровнях во многом совпадали. Это заставляет автора в отдельных местах повторять ранее сделанные выводы, о чем он прямо говорит на с. 156, 162.

Можно согласиться с мнением сиискателя, что функционирование низового звена общественного капитала на уровне кабардинских селений Нальчикского отдела Терской области отражает действия имперского государства по унификации всей административно-финансовой системы в стране. В соответствии с нормами имперского законодательства унифицировался подбор кадрового состава казначеев и сборщиков податей, вводилось единообразие в ведение отчетности и делопроизводства, в сбор податей, штрафов и арендной платы. Это свидетельствовало, что на примере Кабарды, сельские (аульные) кассы несомненно, являлись одним из каналов инкорпорации этнических территорий в структуры Российской империи.

Развивая эту мысль в своей дальнейшей научной работе, хочется пожелать автору шире показать и обратный процесс – то, какое влияние на подходы к общественному капиталу на местах оказывали общегосударственные практики не только времен завершения Кавказской войны, но и первых десятилетий XX века, например, расширение прав и функций местного самоуправления в рамках земской реформы П.А. Столыпина 1910 - 1914 гг.

В целом сделанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы. Научные результаты, полученные диссидентом, подтверждены достоверными источниками и апробированы в ходе работы научных конференций различного уровня, а также представлены в 7 научных публикациях, в том числе в 3 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Заключение. Диссертационное исследование М. Х. Бербековой «Общественный капитал в системе финансово-экономических отношений Нальчикского округа Терской области во второй половине XIX – начале XX в.» является самостоятельным и завершенным научным исследованием, выполненным по актуальной теме российской истории середины XIX - начала XX вв.

Диссертация М.Х. Бербековой отвечает требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 в действующей редакции, а ее автор – Марина Хасанбиевна Бербекова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. - Отечественная история.

Отзыв дан в Объединенный диссертационный совет 99.0.088.02 при ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (г. Владикавказ).

23 ноября 2023 г.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 5.6.1 –
Отечественная история (исторические науки)),
доцент, профессор кафедры
истории России

Ткаченко Дмитрий Сергеевич

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп.20.

Эл. почта: dtkachenko@ncfu.ru

Тел. раб. (8652) 33-01-95, дод. 43-22

УДОСТОВЕРЯЮ:

Членик отдела по
сотрудниками УКА

Н.С. ГОРБАЧЕВА